

– у німецькому публічному дискурсі значно більшу увагу надають архітектонічним засобам впливу на реципієнта; для синтаксису характерними є широке вживання спонукального або запитального речення як заголовка;

– у вітчизняних виданнях значну перевагу для атенційного аспекту дискурсу віддають композиційно-стилістичним засобам; властивим є використання прямої мови, стереотипів у заголовках .

Варто зауважити, що розвідка проводилась нами на досить обмеженій кількості першоджерел. Наведений у представленій роботі фактичний матеріал не може являти собою повної картини національної специфіки газетного дискурсу взагалі та, зокрема, його атенційного аспекту. Сподіваємося, що дана праця стане поштовхом для подальших зіставних досліджень у галузі дискурсології.

Література

1. Апалат Г. П. Структура, семантика і прагматика текстів-інтерв'ю (на матеріалі сучасної англомовної преси). – Автореф. дис... канд. філол. наук. – К.: КНЛУ, 2003. – 19 с.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С.136-137.
3. Денисова С. П. Дискурс у сучасних комунікаційних системах // Дискурс у комунікаційних системах. – К.: КиМУ, 2004. – С. 5-14.
4. Караулов Ю. Н., Петров В. В. Вступительная статья // Дейк Ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1982. – С.5-11.
5. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. – М.: ИТДК „Гнозис“, 2001. – 270 с.
6. Наер В. Л. Прагматический аспект английского газетного текста // Коммуникативные и прагматические особенности текстов разных жанров. – М.: МГПИИЯ, 1981. – С.106-116.
7. Николаева Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Лингвистика текста / Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – С. 467-472.
8. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – К.: Видавничий центр „Київський університет“, 1999. – 308 с.
9. Серажим К. С. Дискурс як соціолінгвістичне явище: методологія, архітектоніка, варіативність. – К.: КНУ імені Тараса Шевченка, 2002. – 392 с.

Петров А. В.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДЕРИВАЦИОННЫХ ПОЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Постановка проблемы. В современной семасиологии наблюдается многообразие теоретических концепций и методических подходов при изучении системных отношений между словами. При рассмотрении лексики как системы обнаруживается наличие двух подходов: логического (за основу классификации берется понятие) и лингвистического (основой классификации является слово) [1; 2; 3; 4].

Первое направление связано с семантической теорией Й. Трира, который выделил понятийное, семантическое, поле [1]. Семантическое поле прошло длительный путь от трировских концептуальных полей до современных полей разного типа.

С понятийным подходом связано выделение в самостоятельное направление функциональной лексикологии, единицей которой является семантема [5; 6; 7]. Семантему ученые понимают по-разному, обозначая этим термином чаще всего «феномены, освобожденные от собственно языковой материи» [7, с. 75]. В то же время понятие семантемы нуждается в уточнении применительно к гнездовой организации лексики. Тем не менее в поисках конструкта, способного объединить словарный состав языка, включая и фонд производных единиц, в единую систему, мы исходили из уже разработанного исследователями понятия семантемы.

В качестве такого конструкта предлагаем выделять гиперсемему (далее ГС), которая определяется как а) единица уровня языковой абстракции, б) характеризуемая набором сем, расположенных в иерархическом порядке, в) инвариант смысла, сохраняющийся в отдельном слове, основе и словосочетании и, соответственно, в организуемых гнездах простых и сложных слов. В отличие от семантемы, гиперсемема определяется как единица функциональной семантики, точнее, как единица функциональной дериватологии. Соотношение гиперсемемы и семантемы рассмотрено нами в работе [8].

Исследователи обратили внимание на то, что многие интернациональные знаменательные морфемы «сходны по значению с другими конкретными корневыми морфемами или целыми основами слов. Так, можно говорить о синонимии морфем и основ *-фил* и *-люб*; *-фоб* и *-ненавистник*; *-графия* и *-пись*, *-писание*; *-граф* и *-писец*; *-метр* и *-мер...*» [9, с. 199]. Однако в лингвистике нет работ, посвященных изучению композитов с иноязычными и русскими основами, сходными по значению. Использование понятия гиперсемемы позволяет объединить в единый континуум гнезда с исконно русскими и иноязычными компонентами.

Цель статьи – представить фрагмент функционально-деривационного поля «физическая смерть».

Наиболее четко обосновали принцип организации языкового материала, исходя из понятий, французские лингвисты Фердинанд Брюно и Шарль Балли. Так, Ш. Балли предлагает «брать за исходную точку логические категории и отношения, которые живут в сознании всех носителей данного языка, с целью определить средства, которые язык предоставляет в распоряжение говорящих для выражения каждого из этих понятий, категорий и отношений» [10, с.296].

Поиск в этом направлении актуален и для русских ученых. Например, Л. В. Щерба различал два аспекта изучения синтаксиса (трактуемого широко как грамматический строй языка) – пассивный и активный. При пассивном аспекте исходной точкой является форма слов и их значение. В активном же аспекте рассматриваются вопросы о том, как выражается та или иная мысль, тот или иной «кусочек действительности».

В последнее время весьма актуальной является идея о создании особой дисциплины «ноэтики» – науки о системе понятий, проецируемых на язык. Эту идею развивает немецкий ученый Эрвин Кошмидер [11].

В нашем понимании ноэтика должна опираться на функционально-деривационное поле, которое характеризуется следующими признаками: «именем» поля является то или иное понятие, которое уточняется гиперсемемами; ГС объединяют языковые единицы разных уровней – слова, словосочетания, иноязычные основы, которые эксплицируют структуру различных гнезд русского языка – словообразовательных, фразеодеривационных, морфемных и смешанных.

Реализация ГС может осуществляться посредством отдельных слов, а также лексических объединений – лексико-семантических групп (ЛСГ). В функционально-деривационном поле могут быть представлены ЛСГ разных частей речи. Это дает возможность перейти от изолированного изучения отдельных ЛСГ к исследованию их взаимодействий и взаимосвязей.

Рассмотрение выделенных единиц поля как вершин гнезд различного типа позволяет выявить их деривационный потенциал, может служить дополнительным критерием в определении ядра, центра и периферии конститuentов лексического объединения и расширяет границы поля за счет вовлечения в него массива производных слов различной структуры.

Исследовать функционально-деривационные поля можно в двух направлениях: изучать их внутреннее строение и выявлять внешние связи и отношения. Внутренняя структура поля может быть описана в статике и динамике [12]. В предлагаемом исследовании представлено внутреннее строение поля в статике.

Изучение функционально-деривационного поля состоит из двух основных этапов: первый этап включает выделение имени поля и гиперсемемы (гиперсемем) и вербализацию ГС, второй – предполагает лексико-семантический и деривационный анализ элементов поля. При выделении функционально-деривационных полей используется семантико-логический критерий, сущность которого сводится к установлению слова-идентификатора, выражающего понятие, идею в наиболее общей, абстрактной и нейтральной форме. Идентификатор создает основу для выявления всех остальных членов поля [3; 13].

Проанализируем фрагмент функционально-деривационного поля "физическая смерть", уточняемого гиперсемемами ГС1 «лишить' /лишать' + 'жизнь'» и ГС2 «закончить' + 'жизнь'». В данной работе поле рассматривается только на первом этапе и уточняется ГС1.

Отметим, что в референтно-таксономический класс «живая материя» лингвисты включают разряды «люди», «животные», «растения» [14], которые могут быть дополнены разрядом «микроорганизмы». Группы предикатов, отражательно сориентированные на различные референтно-таксономические классы, в лингвистике предлагают называть функционально-ономасиологическими [14].

1. Определим реализацию ГС1 «лишить' + 'жизнь'»:

1) посредством слов (семем) различных частей речи:

А) семем глаголов, составляющих ЛСГ «физическое действие». Среди семем отмечены общепотребительные и стилистически отмеченные единицы. Стилистически маркированные элементы поля составляют его периферию [7].

К общепотребительным относятся следующие семемы: бить 4 (*б. тюленей*), вешать 2 (*в. бандита*), губить 2 (*г. пленных*), дезинфицировать (*д. помещение*), добить 1 (*д. раненого*), добить 1// *перен.* (*д. врага*), драть 1 (*д. икуру с лошади*), душить 1 (*д. кошек*), есть 1 (*орел е. змей*), жечь 1 (*ж. узников*), забить 4 (*з. солдата*), задавить 1 (*автобус з. прохожего*), замучить 1 (*з. партизана*), засесть (*з. узника*), истребить (*и. животных*), морить 1 (*м. мух*), охотиться 1 (*о. на лосей*), резать 4 (*р. кур*), обеззаразить (*о. семена*), травить 1 (*т. крыс*), стерилизовать 1 (*с. медицинские инструменты*), убить (*у. тирана*), уничтожить 1 (*у. насекомых-вредителей*), дезинсектировать (*д. одежду*), загрызть 1 (*з. теленка*), опрыскать 1// (*о. деревья*), перегрызть 2 (*волк п. овец*), растерзать 1 (*р. щенка*), заколоть 1 (*з. пленного*), заколотить 3 (*з. ребенка до смерти*), корчевать (*к. деревья*), косить 2 *перен.* (*эпидемия к. население*), ликвидировать 1// (*л. банду*), решить 6 // (*р. бандита*), топить 1// (*т. котят*), колесовать (*к. осужденного*), сечь 1// (*с. деревья*), сечь 1//2 (*с. врагов саблей*), стрелять 2 (*с. куропаток*), рвать 1 // (*волки рвут пастухов и овец*), рубить 3 (*р. сад*), рубить 3 //2 (*р. казаков шапками*), усыпить 3 (*у. собаку*), четвертовать (*ч. изменника*).

С пометой *разг.* отмечены следующие семемы: давить 2 (*д. волка*), залечить 2 (*з. больного*), перевести 8 (*п. мышей в доме*), уложить 2 (*у. врага на месте*), убрать 2// (*у. свидетеля*). Пометой *прост.* маркированы семемы *известить* 2 (*и. коня*), *известить* 2// (*и. разбойников*), *кончить* 5 (*к. тюремщика*), *стукнуть* (*с. офицера*), *уходить* 2 (*у. пленного*), *хлопнуть* 5 (*х. предателя*), *чикнуть* (*ч. старика*), *шлепнуть* 2 (*ш. предателя*), *кокнуть* 1// (*к. диверсанта*), *пришибить* 1 (*п. грузчика*), *пришибить* 1// (*п. младенца*). Пометой *груб. прост.* (грубо-просторечное) сопровождаются семемы *мочить* (*м. преступников*), *тюкнуть* 2 (*т. соседа*) и *пришить* 3 (*п. сокамерника*). К книжному стилю относится лексема *разить* («Уже Руслан готов разить»).

Ядерную зону анализируемого поля составляют глаголы физического действия. Идентификатором является предикат *убить*, который распределяет свою семантику в сторону субъектного, объектного и инструментального актантов. Идентификатор распространяет свое структурирующее влияние и на конкретные имена существительные. Следовательно, исследуемое поле интерпретируется как предикатно-актантное, включающее в свой состав наименования участников ситуации, прежде всего субъекта и инструмента (средства действия).

Б) семем имен существительных, в состав которых входят единицы со значением процесса (*война, дуэль, казнь, террор, аутодафе, мясорубка 2, петля 1//, фумигация «окуривание», харакири*), объекта (*жертва 1, могикане*), инструмента (*фумигатор «машина для борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур»*), места (*Голгофа, плаха 2, помост 1//, эшафот*), а также актанты, объединенные в ЛСГ со значением лица (*браконьер, камикадзе, каннибал 1, киллер, палач, кат устар. и обл.*), ЛСГ орудие для лишения жизни, ЛСГ огнестрельные средства и ЛСГ отравляющие вещества. Три последние ЛСГ входят в более крупное объединение – микрополе со значением средства действия.

ЛСГ орудие для лишения жизни состоит из единиц, называющих собственно орудие (*орудие 1 «приспособление, инструмент, которым пользуются для лишения жизни»*) и оружие (*оружие 1 «орудие для нападения и защиты»*), которые находятся с именем ЛСГ в отношении гипонимии.

К лексическим единицам, называющим собственно орудие, отнесли семемы *виселища «орудие смертной казни, столб с перекладиной или два столба с перекладиной», гильотина «орудие для совершения смертной казни (отсечение головы)»*.

Семема *оружие 1* выступает как гипероним к составным наименованиям *холодное оружие – огнестрельное оружие*. В свою очередь лексические единицы *холодное оружие* и *огнестрельное оружие* также являются

гиперонимами, что дает возможность последовательно детализировать классы и подклассы лексических единиц. В результате включение оказывается многоступенчатым:

оружие 1 – холодное оружие – ударное, рубящее, колющее, метательное.

ЛСГ огнестрельные средства включает следующие семы: бомба, граната 1, дробь 1, заряд 2, заряд 3, картечь 1, картечь 2, мина 2, патрон 1, пуля 1, ракета 2//, снаряд, торпеда, шрапнель 1, шрапнель 1//, ядро 5, детонатор 2, напалм, запал 1, взрыватель, огнесмесь.

ЛСГ отравляющие вещества состоит из семем: *яд 1, фумиганты, фосген, токсины* и образования с основой -цид;

В) семем имен прилагательных: *летальный* «мед. Приводящий к смерти; смертельный» (л. исход), *хищный 1* «поедающий других животных (о животных)» (х. птицы, х. звери);

2) посредством словосочетаний, в том числе и фразеологизмов: дымный [черный] порох, высшая мера наказания, кинжальная батарея (*воен.*), кинжальный огонь (*воен.*), лобное место; а также выводить в расход, лишить белого света, отправлять в штаб Духонина, отправить на тот свет, положить [уложить, оставить] на месте, мокрое дело, черная сотня, вышибить [вынуть] душу, вышибить [выпустить] дух, выпустить кишки, вогнать в гроб, выводить в расход, губить душу, положить на месте, поставить к стенке, пустить/пускать кровь 1, свернуть шею, свернуть голову (башку), навести решку, отправить в могилевскую губернию, отправить в Елисейские поля, сжить со света, уложить в гроб (в могилу), кровавая баня, лить/пролить кровь, кровная месть, поставить к стенке, решить [лишить] жизни [живота];

3) посредством иноязычных основ: а) *основы -цид.*

Лексические единицы со вторым компонентом -цид относятся к ЛСГ отравляющие вещества. Лексическое множество имеет иерархическую структуру и взаимодействует с другими элементами ЛСГ. С точки зрения назначения отравляющие вещества служат для дезинфекции (ядерной единицей является семема *бактерициды*) и «для борьбы с вредителями и болезнями растений, сорняками, вредителями зерна и т.п., с эктопаразитами домашних животных, а также с переносчиками опасных заболеваний человека и животных» (ядерная единица *пестициды*).

В свою очередь семемы *бактерициды* и *пестициды* являются гиперонимами: *бактерициды*: сулема, спирт, формалин и др.; *пестициды*: *инсектициды* «химические средства борьбы с вредными насекомыми» + *гербициды* «химические вещества, применяемые для уничтожения растительности» + *зооциды* «химические вещества, применяемые для борьбы с позвоночными, главным образом с грызунами и птицами».

Гипонимы *инсектициды*, *гербициды*, *зооциды* выступают гиперонимами по отношению к следующим семемам: *инсектициды* – *инсектосекарицид*, *фунгициды* «химические вещества для борьбы с грибными и бактериальными болезнями сельскохозяйственных растений», *ларвициды* «для уничтожения личинок и гусениц насекомых»; *зооциды* – *авициды*, *ратициды* «химические препараты для борьбы с крысами», *родентициды* «химические вещества для борьбы с вредными грызунами»; *гербициды* – *атразин*, *бетанал*, *нитрафен*, *симазин* и др. *Пестициды* делятся также на следующие основные классы в зависимости от того, против каких вредных организмов их используют: *нематоциды* – для борьбы с круглыми червями, *моллюскоциды* – для борьбы с вредными моллюсками, *лимациды* – против голых слизней, *акарициды* – для борьбы с клещами;

б) основы фаг – «составной части сложных слов, соответствующей по значению словам *пожирателей, поедающих*».

В языке основа *фаг* зафиксирована в позиции корня: *фаги* (ед. фаг) «вирусы, поражающие бактерии». В сложном слове основа *фаг* может занимать начальное и конечное положение. В начальной словной позиции основа *фаг* зафиксирована в единицах *фаготерапия* «мед. Лечение некоторых инфекционных заболеваний бактериофагом» и *фагопрофилактика*, *фагоциты* «клетки животного организма, обладающие способностью захватывать и переваривать чужеродные частицы, в том числе и бактерии», *фагоцитоз* «биол. Защитное приспособление у животных организмов...», *фагодиагностика*. В конечной позиции основа *фаг*- выделяется в словах *антропофаг* «людоед (человек или животное)», *актинофаг* [актино(мицеты) + ...фаг] «мкб. Вирус, поражающий актиномицеты», *бактериофаг* «вирус, поражающий бактерии», *зоофаг* «зоол. Животное, питающееся только другими животными», *макрофаги* «физиол. Клетки соединительной ткани животных и человека, способные к захватыванию и перевариванию различных посторонних для организма частичек (в том числе микробов)», *микрофаги* «физиол. Одна из форм лейкоцитов», *ихтиофаг* «зоол. Животное, питающееся рыбой», *геноцид* «политика истребления отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам», *суицид* «самоубийство».

Первый этап построения поля завершился вербализацией гиперсемем и сведением элементов поля в ЛСГ. На этом этапе определяющим был ономазиологический подход.

Второй этап структурирования поля связан с привлечением семасиологического подхода, с установлением семной структуры выделенных единиц номинации и их парадигматических объединений.

Рассмотрим семную структуру глагольных семем ЛСГ физическое действие.

Предикаты объединяются в различные парадигмы на основании следующих сем:

1) '*направленность на объект*'. С точки зрения этого признака выделяется четыре подгруппы: а) *объектом является лицо, лица* (губить 2, добить 1// *перен.* (д. врага), забить 4, задавить 1, заколотить 3, залечить 2, замучить 1, засечь, косить 2, кокнуть 1//, колесовать, кончить 5, ликвидировать 1//, мочить, пришибить 1, пришибить 1//, пришить 3, разить, рубить 3//, сечь 1//2, стукнуть, тюкнуть 2, уходить 2, хлопнуть 5, четверговать, чикнуть); б) *животное* (бить 4, давить 2, дезинсектировать, драть 1, морить 1, охотиться 1, травить 1, усыпить 3); в) *растение* (вырвать, корчевать, опрыскать, палить 2, полоть, рубить 3) и г) *микроорганизмы* (дезинфицировать, обеззаразить, пастеризовать, стерилизовать 1);

2) '*средство совершения действия*': а) *оружие* (бить 4, добить 1, добить 1// *перен.*, заколоть 1, кокнуть 1 //, ликвидировать 1//, охотиться 1, пришить 3, резать 4, рубить 3 //2, стрелять 2, стукнуть, тюкнуть 2, убить, уходить 2, хлопнуть 5, чикнуть, шлепнуть 2); б) *отравляющее вещество* (дезинфицировать, морить 1, опрыскать, травить 1, усыпить 3); в) *огонь* (жечь 1, палить 2); г) *мускульная сила* (вырвать, давить 2, душить 1), д) *высокая температура*

(пастеризовать, стерилизовать); *е*) *зубы* (загрызть 1, перегрызть 2, растерзать 1); *жс*) *вода* (топить 1//); *з*) *орудие* (вешать 2, забить 4, задавить 1, замучить 1, засечь, корчевать, полоть, рубить 3, колесовать, пришибить 1, сечь 1//2, четвертовать).

Внутри ЛСГ физическое действие выделяется синонимический ряд с доминантой – предикатом *убить*.

Проанализируем семную структуру именных семем, входящих в ЛСГ «орудие для лишения жизни» и ЛСГ «огнестрельные средства».

К ударному холодному оружию относятся семемы-согипонимы: *булава 1, палица, кастет, кистень, шестопер, резиновая дубинка, дубина 1, чекан 5*. Подмножество составляет периферию ЛСГ, так как его элементы характеризуются временной семой 'в старину'. Исключение составляет семема *кастет* и устойчивое словосочетание *резиновая дубинка*.

К *рубящему холодному оружию* относятся следующие семемы-согипонимы: *меч, палаши, сабля, секира 1, топор 1 //, топор 1 //2, булат 1 // трад.-поэт., кинжал*.

Согипонимы *секира 1* и *топор 1 //* противопоставлены по семе 'длина рукоятки'; семемы *кинжал, палаши* и *меч* различаются по семе 'форма' ('сужающийся к концу' – 'прямой и широкий' – 'прямой'); согипонимы *кинжал* и *сабля* различаются по семам 'количество лезвий' (два у *кинжала* и одно у *сабли*) и 'форма клинка' ('суживающаяся к концу' у *кинжала*, 'изогнутая' у *сабли*).

Согипоним *булат 1 //* противопоставлен остальным согипонимам по коннотативной семе (*трад.-поэт.*); семема *топор 1 //2* противопоставлена согипонимам по функциональной нагрузке ('для казни').

Колющее холодное оружие называют следующие семемы: *алебарда, кортик, копьё, рогатина 1, рогатина 2, шпага, штык 1, пика, шапка*.

Гипонимы противопоставлены друг другу семами 'размер клинка' ('короткий' у *кортика* и 'длинный' у *шпаги, шапки*), 'форма клинка' ('граненый' у *кортика* и 'изогнутый' у *шапки*), 'съёмное' (для *штык 1*), 'многофункциональность' ('колющее' и 'метательное' для *копья*, 'колющее' и 'рубящее' для *шапки*), 'функциональное назначение' ('охотничье' для *рогатина 2*).

К метательному холодному оружию относятся следующие семемы: *копье, дротик, палица, арбалет, лук*. Подмножество составляет периферию ЛСГ.

Гипонимия: оружие 1 – огнестрельное оружие

Составное наименование *огнестрельное оружие* является гиперонимом по отношению к следующим семемам: *автомат 2, браунинг, винтовка, винчестер, мушкет, наган, пистолет 1, пистоль, револьвер, ружье, пулемет, аркебуз и аркебуза, пицаль, огнемет, ижевка*.

Гипонимы противопоставлены друг другу семами 'размер ствола' ('короткий' – 'длинный': *пистолет 1, маузер, карабин, наган, револьвер – ружье*), 'функциональное назначение' (для охоты: *винчестер, ижевка*), 'скорострельность' (*автомат 2, пулемет, огнемет*), 'временной аспект' ('старинный' – *аркебуз и аркебуза, мушкет, пистоль, пицаль*).

В перечисленном множестве также наблюдается иерархическая организация его элементов, основанная на родо-видовых отношениях. Ср.: *револьвер – наган* («револьвер особой системы»), *пистолет – браунинг* («автоматический пистолет»).

Составными могут быть не только гипонимы, но и гипероним. Ср.: охотничье ружье: *одноствольное ружье, двуствольное охотничье ружье, трехствольное охотничье ружье*. В число согипонимов входит и простое по структуре слово *ижевка*. Для данного гипонимического ряда дифференциальным признаком является 'количество стволов' и 'место изготовления' (*ижевка*).

Гипонимия: оружие 1 – огнестрельное оружие – артиллерийское оружие, артиллерия

Словосочетание артиллерийское оружие наследует значение мотивирующего слова *артиллерия 1* «собирает. Огнестрельные орудия различных конструкций и калибров», которое входит в гипонимический ряд на правах гиперонима. Последующие гипонимы ряда представлены однословными единицами: *гаубица, мортира, пушка 1*.

Гипоним *пушка 1* является гиперонимом по отношению к составному наименованию *сорокапятимиллиметровая пушка* и его деривату *сорокпятка* (в разг. проф. речи). Семемы *гаубица, мортира* и *пушка 1* противопоставлены по признаку 'размер ствола' ('средний', 'короткий', 'длинный'), в оппозиции *гаубица – пушка 1* дифференциальным является признак 'разновидность стрельбы' ('навесной огонь'), *мортира* противопоставлена *гаубице* и *пушке* по специфическому функциональному назначению – для разрушения особо прочных сооружений.

В ЛСГ огнестрельные средства актуальна оппозиция семем *снаряд 5* и *огнесмеси*, которые противопоставлены по семам 'твердый/полутвердый'. Семемы *бомба, граната 1, дробь, заряд 2, заряд 3, картечь 1, картечь 2, мина 2, пуля 1, ракета 2//, торпеда, шрапнель 1, шрапнель 1//* являются гипонимами по отношению к гиперониму *снаряд 5* «вид боеприпасов для стрельбы из орудий, минометов, реактивной артиллерии».

Внутри гипонимов выделены парадигматические объединения по признакам *а) 'разрывной снаряд'* (бомба, граната 1, картечь 1, мина 2, шрапнель 1), *б) форма:* 'шаровидная' – 'продолговатая' (дробь 1, картечь 2, ядро 5 – бомба, граната 1, заряд 2, пуля 1, ракета, торпеда), *в) размер* 'большой' – 'небольшой' (бомба, ракета, торпеда – дробь 1, граната 1, заряд 2, заряд 3, патрон 1, пуля 1), *г) по применению* (в артиллерии – граната 1, снаряд 5, ядро; для ручного огнестрельного оружия – патрон 1, пуля 1; для охотничьего ружья – дробь 1, картечь 2), *д) среда использования:* 'наземная' – 'подводная' (для торпеды).

Завершающим этапом является конструирование гнезд различного типа: учитывается степень образования производных, их мотивационные отношения, анализируются цепочки и парадигмы дериватов, определяется мощность и глубина гнезд.

Таким образом, моделирование функционально-деривационных полей предполагает выделение гиперсемем и их вербализацию, построение предикатно-актантных микрополей, включающих различные ЛСГ, парадигматическое и деривационное структурирование элементов ЛСГ.

Література

1. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. – М., 1968.
2. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. – М., 1974.
3. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М., 1976.
4. Середницька А. Я. Идеографічний поділ дієслівної лексики в сучасній українській мові: Автореф. дис. ... канд. філол. наук. – К., 2001.
5. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. – М., 1977.
6. Соколовская Ж. П. Система в лексической семантике. – К., 1979.
7. Рудяков А. Н. Функциональная семантика. – Симферополь, 1992.
8. Петров А. В. Гиперсема как функциональная единица языка // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. 1 Новиковские чтения. – М., 2006. – С. 256-261.
9. Лопатин В. В., Улуханов И.С. О некоторых принципах морфемного анализа слов (К определению понятия сложного слова в современном русском языке) // Известия АН СССР. ОЛЯ. – 1963. – Т. XXII. – Вып. 3. – С. 190-203.
10. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961.
11. Гулыга Е. В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М., 1969.
12. Гайсина Р. М. Межчастеречные семантические поля // Исследования по семантике. – Уфа, 1988. – С. 31-38.
13. Долгих Н. Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филологические науки. – 1973. – № 1. – С. 89-98.
14. Бачевич Ф. С., Космеда Т. А. Очерки по функциональной лексикологии. – Львов, 1997.

Петров І. Л.

КУЛЬТУРОЛОГІЧНІ ЗАСАДИ ПОНЯТТЯ «КОНЦЕПТ»

Смисли, що ними оперує людина під час своєї мисленнєвої діяльності і які відображають її знання і досвід, зберігає його свідомість у вигляді особливих ментальних структур, що отримали у когнітивній науці назву концептів [6, с. 90].

На сьогодні термін "концепт" широко вживається у різних царинах лінгвістичної науки, і включений до понятійного апарату когнітивної лінгвістики, семантики і культурології. Кожний концепт несе "відбиток" тієї культурної системи, що нею був сформований. У зв'язку з цим, у науковій літературі постає питання про існування власне культурних концептів.

У рамках "культурологічної інтерпретації" концептів існують наступні думки: "об'єкт зі світу Ідеальне", що має ім'я і відбиває певні культурно-обумовлені уявлення про світ "Дійсність" [Вежицкая цит. по 13, с. 59]; концепт – "згусток культури у свідомості людини, то, у вигляді чого культура входить у ментальний світ людини. І, з іншого боку, концепт – це те, за допомогою чого людина – пересічна, звичайна людина, "не творець культурних цінностей" – сама входить у культуру, а у деяких випадках і впливає на неї" [11, с. 42]. Згідно з думкою Н. Д. Арутюнової, концепт презентує собою відображення практичної (буденної) філософії людини, яка "є результат взаємозв'язку низки факторів, таких, як національна традиція і фольклор, релігія й ідеологія, життєвий досвід і зразки мистецтва, відчуття і системи цінностей. Поняття практичної філософії створює свого роду певний культурний шар, що є посередником між людиною і світом" [1, с. 3].

Лінгвокультурний аспект – дуже важлива культурна універсалия, що забезпечує взаєморозуміння поміж людьми різних культур і мов і, у той же час, вона має свої особливості у кожній мові.

Мова завжди розглядається (вивчається), як явище, що характеризує суспільство, а "з усіх аспектів культури мова, без сумніву, першою досягла високих форм розвитку, і бездоганність, що властива їй, є обов'язковою передумовою розвитку культури у цілому" [2, с. 49].

Структура мови є породженням двох важливих факторів. Один з них – внутрішній, тобто розум у кожного, хто говорить, є свій; інший – зовнішній, а саме – культура, що є спільною з іншими мовами, що говорять тією ж мовою [14]. Таким чином, актуальність набуває взаємозв'язок мови, культури і свідомості, і їх співвідношення з поняттям "лінгвокультурний концепт", що може бути сформульовано наступним тезама:

- 1) свідомість – місце перебування концепту (концепт лежить у свідомості);
- 2) культура детермінує концепт (т. б. концепт – ментальна проекція елементів культури);
- 3) мова і/або мовлення – сфери, що у них концепт предметується. [5, с. 76].

Концептуально-культурологічні і лінгвокультурологічні напрямки досліджень, у рамках яких постає задача виявлення культурних концептів і засобів їх об'єктивації, є важливими для науки. Також, культурологічні концепти дають цікавий матеріал для усвідомлення картини світу носіїв даної мови і національного менталітету.

Вважають, що культурні концепти – це поняття, що є цінностями культури (і тими, що створюють її "метамову"). Вони виражаються, у першу чергу, абстрактними іменниками типу віра, радість, закон, любов, добро, зло, доля, творчість. [1, с. 3; 10, с. 3].

Таким чином, концепти у вербальній формі є "ключовими словами" даної мови і культури. При цьому такі поняття по-різному інтерпретуються у творах культурологів, філософів, літературознавців; причому, у рамках кожної з наук формується власний погляд на той чи інший концепт.

Лінгвокультурний концепт відрізняється від інших ментальних одиниць, що виокремлюються у різних галузях науки (наприклад, когнітивний концепт, фрейм, сценарій, скрипт, поняття, образ архетип), акцентуацією ціннісного елементу. Центром концепту завжди є цінність, оскільки концепт послуговує для дослідження культури, а в основі культури лежить саме ціннісний принцип. Можливість використання оціночних предикатів по відношенню до того чи іншого явища можна вважати "індикатором" існування у рамках даної культури концепта, що ґрунтується на цьому явищі дійсності. Якщо про якийсь феномен носії культури можуть сказати "це добре" (погано, цікаво або втомлює), цей феномен формує у даній культурі концепт [5, с. 77].

У більшості своїй проблема культурного концепту "породжена" неясністю, невизначеністю щодо розуміння природи "концепту", свідченням чого є наявність багаточисленних дефініцій. С. О. Нікітіна намагається пояснити цю проблему з огляду на різні ступені "культурної навантаженості" концептів. Вона вважає, що існують особливі, культурнонавантажені концепти, що вони, коли семантично і семіотично навантажені, найбільш повно розроблені у мові і культурі [8]. А. Вежицька аналізує базові концепти культур, вміст і цінність яких у даній лінгвокультурі визначають, на її думку, специфіку сприйняття світу даним етносом. А саме, серед подібних концептів вона виділяє